

**ПРЕДСТАВЛЕНИЯ РОССИЙСКИХ ГРАЖДАН О СВОЕЙ СТРАНЕ
СКВОЗЬ ПРИЗМУ НОВОГО САМОСОЗНАНИЯ****Е. Б. Шестопа́л^{1,2}, Н. Н. Рогач³**¹Институт научной информации по общественным наукам (ИНИОН) РАН,
адрес: 117418, Российская Федерация, Москва, Нахимовский проспект, д. 51/21²МГУ им. М. В. Ломоносова, адрес: 119991, Российская Федерация, Москва, Ленинские горы, д. 1.³АНО «Экспертный институт социальных исследований», 1146085, Российская Федерация, г. Москва,
ул. Пятницкая д. 18, стр. 1Поступила
в редакцию
28.11.2024Поступила
после
рецензирования
19.01.2025Принята
к публикации
20.02.2025

Аннотация. В статье анализируется динамика представлений российских граждан о своей стране в контексте анализа субъектного измерения образа России в массовом сознании ее граждан. Теоретико-методологическим фундаментом исследования являются концепция трансформации социальной реальности Дж. Кашио, теория политических представлений и теория политического восприятия. Концептуальная модель эмпирического исследования опирается на политико-психологический подход. Эмпирической базой исследования стали результаты двух замеров общественного сознания, сфокусированных на теме образа России, проведенных в 2017–2018 и 2023–2024 гг. с использованием идентичного инструментария, включающего в себя различные опросные и проективные техники (глубинные сфокусированные интервью, элементы семантического дифференциала, метод ассоциаций, незавершенные предложения и др.).

Сравнение результатов исследований 2017–2018 и 2023–2024 годов показало, что образ России в массовом сознании ее граждан претерпел значительные изменения. Изменились и смысловые конструкты образов, и психологическая оптика, сквозь которую граждане воспринимают свою страну. Был зафиксирован существенный рост позитивных патриотических чувств по отношению к России, что указывает на преодоление кризиса национальной идентичности и рост гражданского самосознания. Вместе с тем в массовом сознании фиксируются элементы тревоги и неопределенности в отношении будущего страны в контексте глобальных социокультурных, политических и экономических кризисов современности.

Ключевые слова: политическое восприятие, массовое сознание, образ страны, политические установки, политические ценности, идентичность, образ будущего России.

Информация о финансировании: Проект «Представления российских граждан о будущем своей страны» № 124101700553-5 реализован в Институте научной информации по общественным наукам РАН по итогам отбора научных проектов, поддержанных Министерством науки и высшего образования РФ и Экспертным институтом социальных исследований.

Для цит.: Шестопа́л Е. Б., Рогач Н.Н. Представления российских граждан о своей стране сквозь призму нового самосознания // Среднерусский вестник общественных наук. – 2025. – Том 20. – №1. – С. 31-56.
DOI: 10.22394/ 2071-2367-2025-20-1-31-56. EDN JVTVJG.

© Шестопа́л Е.Б., Рогач Н.Н., 2025

Original article

RUSSIAN CITIZENS' PERCEPTIONS OF THEIR COUNTRY THROUGH THE PRISM OF A NEW SELF-AWARENESS

E. B. Shestopal^{1,2} , N. N. Rogach³

¹Institute of Scientific Information on Social Sciences (INION) of the Russian Academy of Sciences, 51/21, Nakhimovsky Prospekt, Moscow, 117418, Russia;

²Lomonosov Moscow State University, 1, Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russia,

³ANO "Expert Institute for Social Research", 18, Pyatnitskaya St., Moscow, 11146085, Russia

Received
28.11.2024

Revised
19.01.2025

Accepted
20.02.2025

Abstract. *The purpose of the article is to study the transformation of Russian citizens' perceptions of their native country in the context of the analysis of the subjective dimension of the image of Russia in the mass consciousness of its citizens. The theoretical and methodological basis of research includes J. Kashio's concept of transformation of social reality, as well as political representation theory and political perception theory. The conceptual model of empirical research is built upon political-psychological approach. The results of two surveys, focused on the image of Russia, conducted in 2017-2018 and 2023-2024, constitutes the empirical basis of the study. Identical tools that include various survey techniques and projective methods (in-depth focused interviews, elements of the semantic differential, the method of association, incomplete sentences etc.) were used in both of these studies.*

Comparison of the results of the studies in 2017-2018 and 2023-2024 shows that the image of Russia in mass consciousness of its citizens has undergone significant changes. Both the conceptual constructs of the images and the psychological optic through which citizens perceive their country has also changed. A substantial increase in positive patriotic feelings towards Russia has been recorded, indicating the overcoming of crisis of the national identity and the growth of civil self-consciousness. At the same time, elements of anxiety and uncertainty regarding the future of the country are evident in the mass consciousness, set against the backdrop of global socio-cultural, political, and economic crises of modernity.

Keywords: *political perception, mass consciousness, image of a country's future, political representations, political values, identity, image of Russia's future*

Funding information: *The project «Russian citizens' ideas about the future of their country» No. 124101700553-5 was implemented by the Institute of Scientific Information on Social Sciences of the Russian Academy of Sciences, following the selection of scientific projects supported by the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation and the Expert Institute of Social Research.*

For citations: Shestopal, E. B., Rogach, N. N. (2025) Russian citizens' perceptions of their country through the prism of a new self-awareness. *Central Russian Journal of Social Sciences*, Vol.20, no. 1, P. 31-56. DOI: 10.22394/2071-2367-2025-20-1-31-56. EDN JVTVJG

ВВЕДЕНИЕ

Сегодня, наверное, ни у кого не осталось сомнений, что мир вступил в полосу глобальных социально-экономических, политических и культурных потрясений. Стремительные изменения политической карты мира, актуализация международных конфликтов, долгое время находящихся в латентной стадии, возникновение новых фронтов противостояния цивилизаций (к числу которых, например, относятся и информационно-психологические операции) формируют почву для появления целого спектра потенциальных угроз для ее суверенитета (Великая, Тартыгашева, Новоженина, 2023).

Одновременно с быстрой глобализацией и цифровизацией различных сфер жизни общества стремительно меняется и социокультурная реальность – в обществе нарастают проявления морального релятивизма, нигилизма и аномии, происходит размывание, а нередко и подмена нравственных ориентиров («Русские ценности...», 2024; «Традиционные ценности...», 2024). Общество переживает небывалый по своим масштабам ценностный кризис, который оказывает влияние как на отношения между странами, так и на ситуацию внутри них. Растет уровень общей тревожности и ощущается явный дефицит безопасности во всех ее проявлениях (Мчедлова, 2024).

Восприятие гражданами объектов окружающей их социально-политической реальности сегодня во многом определяется имеющимися в обществе социальными, экономическими и иными противоречиями. Эти противоречия, по мнению социологов, определяют представления граждан об архитектуре форм социально-экономических и социально-политических отношений, влияют на формирование их мировоззрения и самосознания и в конечном счете могут оказывать существенное влияние на восприятие как социальной и политической системы, так и ее структурных элементов – власти, политических институтов и лидеров (Дудин, 2024).

Результаты политико-психологических исследований последних лет свидетельствуют о том, что в условиях социально-политических кризисов, меняется не только сама политическая реальность, но и самосознание граждан – «психологическая оптика», сквозь которую россияне воспринимают реальность. При этом общественные настроения приобретают повышенную динамичность, а содержание политических образов и представлений наполняется новыми смыслами (Рогач, Шаяхметов, 2021). На этот процесс также влияют и поколенческие особенности перцепции политической реальности, которые находят выражение не только в различном отношении представителей тех или иных возрастных когорт к текущему событийному контексту, но и в их готовности к участию в различных формах гражданской активности.

По мнению отечественного политического психолога Д. В. Ольшанского, характеристикой массового сознания является чрезвычайно яркое переживание какой-либо социальной проблемы, признаваемой всеми представителями социальной группы. К ним могут относиться, например, войны, экономические, политические, культурные и другие кризисы. Крайняя степень переживания такой проблемы становится одним из ключевых факторов, определяющим состояние массового сознания, и, как следствие, детерминирует восприятие объектов окружающей реальности в определенной тональности – на какое-то время

сильные эмоции берут верх над привычными социальными нормами и образцами поведения, трансформируя содержательно-смысловое наполнение образов этих объектов (Ольшанский, 2002).

В этом контексте исследования психологической оптики, прежде всего, образов и представлений о своей стране становятся чрезвычайно актуальными, причем как с теоретической, так и с практической точки зрения. Совокупность представлений о настоящем, прошлом и будущем России является своего рода ментальным фундаментом, который формирует основу национального самосознания и общероссийской гражданской идентичности. Последняя является ключевым ресурсом, обеспечивающим консолидацию российского общества на почве осознания каждым гражданином своей принадлежности к стране, на чувстве солидарности и ощущении наличия общих традиций, ценностей, исторической судьбы (Дробижева, 2020).

Исследования восприятия российскими гражданами своей страны на кафедре социологии и психологии политики факультета политологии МГУ имени М. В. Ломоносова идут с 2006 года. За это время были зафиксированы существенные изменения той психологической оптики, сквозь которую респонденты видят свою страну. Если в 1990–2000-е образ своей страны воспринимался нами сквозь призму своеобразного комплекса национальной неполноценности как государства, которое пытается догонять «более цивилизованные» страны, то сейчас Россия рассматривается как великая держава, самостоятельная и независимая страна, которая вызывает уважение как у своих граждан, так и на мировой арене. Трансформация образа началась с воссоединения Крыма с Россией в 2014 году и продолжается по сей день. Особенно ярко изменения в содержательно-смысловом наполнении образа страны проявились после начала специальной военной операции в 2022 году (Шестопап, 2023)¹.

Вслед за изменениями содержательно-смыслового наполнения представлений о России сегодняшней поменялся и образ России будущего. Беспрецедентные глобальные события, которые запустили множество разнонаправленных и разноуровневых процессов трансформации социально-политической реальности, оказали влияние и на систему представлений граждан России о возможных сценариях развития нашей страны в будущем (Смулькина, Усманова, 2023).

Наиболее сильное влияние СВО и последующая за ее началом трансформация социально-политической реальности оказала на российскую молодежь. Представители именно этой социальной группы в наибольшей степени подвержены влиянию событийного контекста и других объектных факторов (Андреев, Петухов, 2015; Аникин, 2016; «Российское общество...», 2022). Отечественные ученые фиксируют, что с началом специальной военной операции на Украине массовое сознание молодого поколения наших сограждан подверглось сильнейшим потрясениям. Прежде ориентированная на Запад молодежь столкнулась с серьезным вызовом ценностно-мировоззренческого характера. Потеряв возможность выстраивать стратегии своего личностного и профессионального развития в трансграничной среде, молодые люди оказались лицом к лицу с необходимостью поиска

¹ См. также: Шестопап Е.Б., Рогач Н.Н. Образы настоящего и будущего России в политическом сознании ее граждан. *Общественные науки и современность*. 2022. № 6. С. 51–55.

новых ориентиров развития в сложившихся условиях социально-экономической и политической реальности. В результате нового сопоставления характеристик «культурных кодов» России и Запада последовал запуск процесса постепенной адаптации психики молодежи к сложившейся ситуации (Седова, 2023).

Результаты крупных исследовательских проектов (см., например, проект Института социологии ФНИСЦ РАН «Влияние нематериальных факторов на консолидацию российского общества в условиях новых социокультурных вызовов и угроз», ежегодно измеряющего мнение россиян по широкому ряду вопросов) указывают на то, что российская молодежь, как и всё общество, вполне успешно преодолела социокультурный кризис, вызванный началом СВО, заново обретая при этом свою идентичность, основанную на исторически присущих нам ценностях (Андреев, Андреев, Слободенюк, 2024). Фиксируется наличие большинства, позиция которого опирается на уважение к традиционным социальным правилам и нормам морали как антитезе универсальной ценностной модели, предлагаемой западными странами (Седова, 2023).

В российском обществе существует относительно устойчивый консенсус по вопросам пути развития нашей страны в будущем. На фоне решительных политических и военных действий, предпринимаемых российскими властями, в массовом сознании укрепляется уверенность в правильности выбранного направления развития Российского государства. Отметим, что схожие характеристики ценностно-мировоззренческих ориентаций граждан фиксировались после воссоединения Крыма с Россией в 2014 году. Сегодня, согласно результатам диагностики массового исторического и ценностного сознания россиян, проведенного научным коллективом ИС ФНИСЦ РАН, большинство россиян оценивает курс развития страны как верный и перспективный. При этом около 40 % россиян ориентированы на перемены в будущем. В общественном сознании произошло своеобразное переосмысление идеи перемен – нынешнее направление развития страны не исключает наличия перемен, но они по определению не должны представлять угрозу существованию и развитию нашей страны (Горшков, Тюрина, 2023).

Для эффективной реализации государственной политики в области сохранения и укрепления традиционных духовно-нравственных ценностей государству жизненно необходимо иметь набор эффективных инструментов предикативного анализа социально-политической ситуации в стране, в основе которых должно быть заложено понимание базовых психологических механизмов восприятия политических объектов в целом и своей страны в особенности. Это позволит сформировать ценностно-смысловой базис для консолидации общества с целью достижения ключевых целей развития страны в будущем.

В рамках данной статьи мы сфокусировали внимание на анализе изменений восприятия российскими гражданами своей страны – их эмоционального настроения, ценностных ориентаций, ожиданий и установок в отношении своей страны. Мы сравним представления о своей стране, которые были зафиксированы в двух временных точках: в относительно стабильный период 2017–2018 годов и в конце 2023 – начале 2024 года.

Теоретические основания и концептуальная модель исследования

В своем анализе образа своей страны мы опирались на **три теоретических подхода: концепцию трансформации социальной реальности Дж. Кашио, тео-**

рию политических представлений и **теорию** политического восприятия. Свою концептуальную модель образа будущего страны мы строили в русле последней.

Мы исходили из того, что психологическая оптика помогает человеку адаптироваться к происходящему в социальной реальности, изменения которой подчиняются определенным закономерностям. Поиск этих закономерностей привел нас к концепции трансформации социальной реальности американского социального антрополога Джамаиса Кашио (Cascio, 2003; Cascio, 2004), который выделил три ее типа и предложил периодизацию их изменений. Следует заметить, что ее трансформации происходят как на глобальном, так и на национальном уровнях. Последний мы изучали применительно к политическому восприятию в нашей стране («Власть и лидеры...», 2019).

Первый тип социальной реальности – традиционная (до появления интернета). Он ее назвал **SPOD** (по первым буквам характеристик этой реальности): устойчивая (Steady), предсказуемая (Predictable), простая (Ordinary), определенная (Definite).

Второй тип – **VUCA** – реальность, которую он описал категориями нестабильности (Volatility), неопределенности (Uncertainty), сложности (Complexity) и неоднозначности (Ambiguity).

Третий тип был назван **BANI**-реальностью. Ей свойственны такие характеристики, как хрупкость (Brittle), беспокойство (Anxiety), нелинейность (Nonlinear) и непостижимость (Incomprehensible).

На фоне этих глобальных трансформаций в России были свои события и исторические вехи, но в целом они укладываются в те три периода, которые выделил Кашио.

Первый этап – традиционный (СССР до 1985 г.). Это наш вариант SPOD.

Второй этап (с 1985 по 2020 год) соответствует описанной Кашио VUCA-реальности. Он начался с перестройки и последовавшим за ней распадом СССР в 1991 г. На этот период приходится создание новой российской государственности. Еще одной вехой стало присоединение Крыма в 2014 году. Глобальный тренд перехода от традиционной социальной реальности к новым «нелинейным» и «непостижимым» формам в нашей стране наложился на распад прежней государственности и попытки вписаться в круг «цивилизованных народов», что означало на деле отказ от собственной истории и национальной культуры в пользу западных ценностей и целей развития. Под сомнение были поставлены как советские идеологемы, так и традиционные ценности русской, российской культуры и истории.

В этот период в психологической оптике доминировал эффект «черных очков», из-за которого граждане видели всё в черном цвете и не замечали даже очевидные позитивные изменения в экономике и политике нашей страны. Этот период был отмечен своеобразным комплексом национальной неполноценности. Присоединение Крыма в 2014 году серьезно ослабило данный тренд, хотя не полностью и не для всех социальных групп.

Третий этап (BANI) начался с пандемии (2020 г.) и включает в себя начавшуюся в 2022 году и продолжающуюся ныне СВО. Пандемия (2020 – январь 2022 г.) изменила многие привычные практики, усилив пассивность и депрессивные настроения в обществе. Еще более сильное влияние на общество оказали события

конца февраля 2022 года. Эти события в силу своей экстраординарности привели к сильнейшему стрессу, который тем не менее стал отправной точкой новой консолидации общества и преодоления идентификационного кризиса.

Видимо, неслучайно начиная с 2020 года многие эксперты стали пользоваться термином «новая политическая реальность», который можно определить как резко изменившиеся внутри- и внешнеполитические условия, затронувшие не только политические и социальные институты, но и психологическое состояние российского общества. Эта новая реальность породила множество новых рисков. В то же время этот новый политический контекст стал триггером изменения многих представлений, ценностей и образов, в частности образа своей страны и ее будущего, у граждан России (Седова, 2023). Их мы и выбрали в качестве показателя изменения психологической оптики.

Вторым важным теоретическим основанием данного исследования стали психологические и социологические работы, посвященные анализу механизмов **формирования социальных и политических представлений**. В психологической литературе термин «социальное представление» трактуется как «промежуточная стадия между понятием и восприятием...» (Лейенс, Дарден, 2001, с.140–141). Примечательно, что, даже если представления (например, представления о своей стране) не до конца осознаются, они могут передаваться из поколения в поколения, постепенно становясь частью культуры (Markova, 2003; Иванова, 2017, с.309–315). Наряду с этими глубинными представлениями, пришедшими из нашей традиции, в массовом сознании есть более поверхностный слой, образовавшийся в поздне-советский и постсоветский периоды за счет заимствования понятий, образов и ценностей из культур других стран и народов (преимущественно западных). Нередко между этими двумя кластерами представлений существуют противоречия.

Третье основание нашей исследовательской модели мы разрабатывали, опираясь прежде всего на **теорию политического восприятия**, в частности, на работы, посвященные образам своей страны в сознании граждан. Два последних десятилетия политическая психология находилась в поиске объяснительной модели, раскрывающей генезис образа страны. В этих работах образы страны изучаются комплексно, учитывая как содержание образа, так и его сложную психологическую природу («Образы государств...», 2010; «Власть и лидеры...», 2019).

Следовательно, в своей концептуальной модели исходим из того, что в образе своей страны, наряду с рациональными компонентами, необходимо учитывать неосознаваемые, по преимуществу эмоциональные составляющие. Проведенное нами политико-психологическое исследование содержало инструментарий, позволяющий выявить и разные уровни (рациональный и неосознаваемый), и разные измерения образа России: объектные (включая политический контекст), субъектные, пространственные, темпоральные, коммуникативные и другие (см. рис. 1).

Как показал теоретический анализ, в образах страны, как и в иных объектах политического восприятия («Образы государств...», 2010), есть целый ряд измерений: объектных, субъектных, пространственных, темпоральных, коммуникативных и др. Они и были положены в основание нашей концептуальной модели и анализа полученных в эмпирическом исследовании данных в настоящей публи-

кации. При всей его важности анализ коммуникативного измерения не входит в число задач данного исследования, в силу того что оно требует иной методологии.

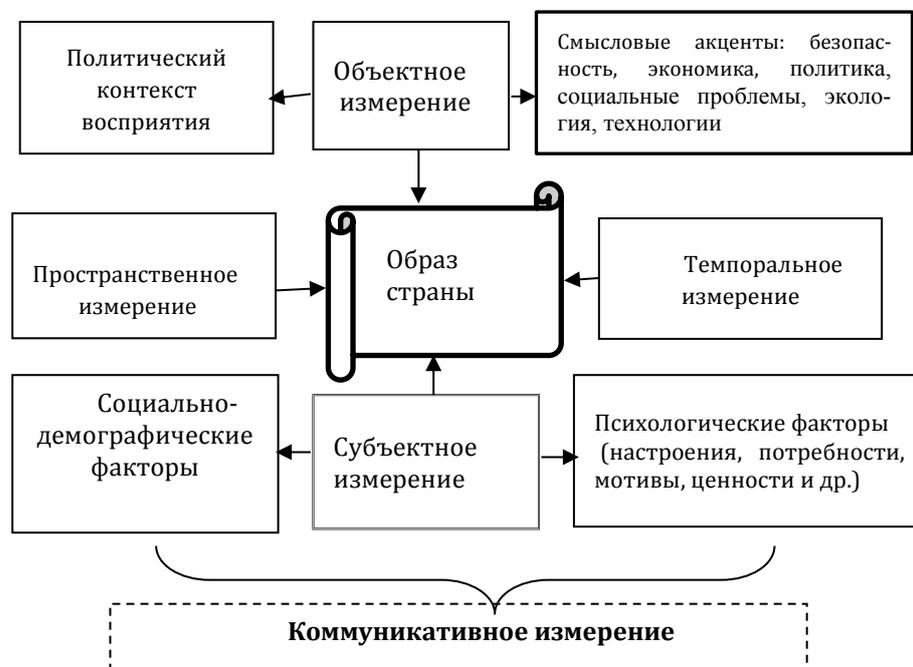

Рисунок 1 – Концептуальная модель исследования образа страны
Figure 1 – Conceptual model of country image research

Эта исследовательская модель позволяет получить актуальное представление опрошенных о том, как мы, граждане России, видим самих себя и формируем собственную страновую идентичность.

Характеристика эмпирического исследования

Эмпирической основой данной статьи являются результаты двух исследовательских проектов, посвященных изучению восприятия российскими гражданами своей страны, проведенных на кафедре социологии и психологии политики факультета политологии МГУ имени М. В. Ломоносова. Первый из них был реализован на рубеже 2017–2018 гг. Второй – на рубеже 2023–2024 гг.

Цель исследований заключалась в изучении содержательно-смыслового наполнения сложного, многосоставного политико-психологического образа России, существующего в массовом сознании граждан страны. При этом анализировалось не только настоящее России. Выявлению и описанию подверглись представления граждан о будущем страны, их социально-политические ожидания от будущего, политические установки, эмоциональные настроения, ценностные ориентации.

В обоих исследованиях использовался комплекс политико-психологических методов, включающий в себя: опросные техники, фокусированные интервью на заданную тему с набором вопросов различного типа (открытые вопросы, закрытые вопросы с возможностью выбора одного/нескольких вариантов ответа, за-

крытые вопросы с возможностью ранжирования вариантов ответов по заданным критериям, элементы семантического дифференциала и пр.), проективные методы (свободные и направленные вербализированные и рисуночные ассоциации, процедуры завершения, ненаправленный (поисковый) контент-анализ).

В рамках исследования 2017–2018 годов было получено 668 фокусированных интервью. Эмпирической базой исследования 2023–2024 гг. стали стенограммы 180 глубинных фокусированных интервью. Выборки обоих исследований практически идентичны по ключевым параметрам: пол, возраст, уровень образования респондентов. Оба исследования носили качественно-количественный характер, поэтому приведенные в статье статистические данные не претендуют на репрезентативность в масштабе всей страны, но могут быть использованы для дополнительной визуализации выводов, зафиксированных нами в ходе политико-психологического анализа ответов, полученных в процессе интервью.

Результаты исследования

Для того чтобы понять, как именно изменилась психологическая оптика восприятия гражданами своей страны и что стало причиной этих изменений, мы сосредоточили наш исследовательский интерес на рассмотрении оптики образа России версии 2024 г. и сопоставили его характеристики с образом России семилетней давности, обращая особое внимание на актуальные психологические характеристики воспринимающих субъектов.

Первое, на что мы обратили внимание в ходе сопоставления результатов двух исследований, – существенное изменение отношения граждан к своей стране, которое проявилось как на рациональном, так и на бессознательном уровне восприятия. Полученные нами данные свидетельствуют о значительном росте позитивного отношения к стране (см. рис. 2). Примечательно, что наблюдаемый рост этого параметра по большей части обеспечен резким сокращением доли респондентов, которые испытывают по отношению к своей стране нейтральные чувства.

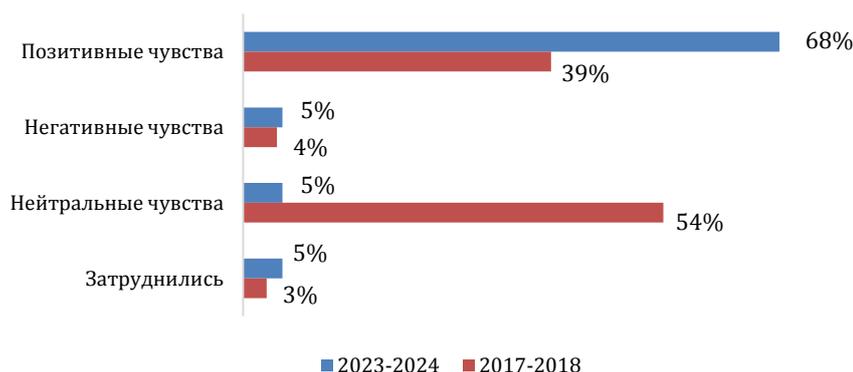

Рисунок 2 – Результаты ответов: «Россия для меня – это...

Figure 2 – The responses: «Russia for me is...

Обратившись к текстам ответов респондентов на этот вопрос, заданный в форме незаконченного предложения, мы выявили значительный прирост доли граждан, для которых Россия – это в первую очередь Родина. Нам также показалось интересным то, что доля граждан, представляющих Россию как некую сово-

купность политических и социальных институтов, сократилась практически на то же количество процентных пунктов (см. рис. 3).

Рисунок 3 – Результаты ответов: «Россия для меня – это...»
Figure 3 – The responses: «Russia for me is...»

Подчеркнем, что большую часть ответов респондентов на этот вопрос можно охарактеризовать как когнитивно богатые. Они включали в себя большое количество эмоционально окрашенных эпитетов и даже метафор, что само по себе может указывать на значительный рост патриотических настроений наших граждан.

Например, в 2024 году жительница Ямало-Ненецкого автономного округа (18–30 лет, высшее образование) охарактеризовала свое отношение к России так: «Россия для меня – это моя Родина. Россия – место, где я родилась, выросла и буду жить, где жили мои предки. Россия – это моя земля, мое небо, мой дом. Россия – это традиции, язык и обычаи. Здесь мой дом, моя семья, мои друзья».

Для более углубленного анализа эмоционального отношения россиян к своей стране, которое является своего рода индикатором произошедших изменений в психологической оптике, мы сопоставили ответы респондентов на вопрос, по отношению к кому и чему они испытывали (-ют) чувства гордости (см. рис. 4) и стыда (см. рис. 5).

Данные, приведенные на рис. 2-5, подтверждают и детализируют вывод о значительном росте патриотических настроений российских граждан. По сравнению с данными 2017–2018 гг. доля опрошенных, испытывающих чувство гордости за свою страну, выросла практически в четыре раза.

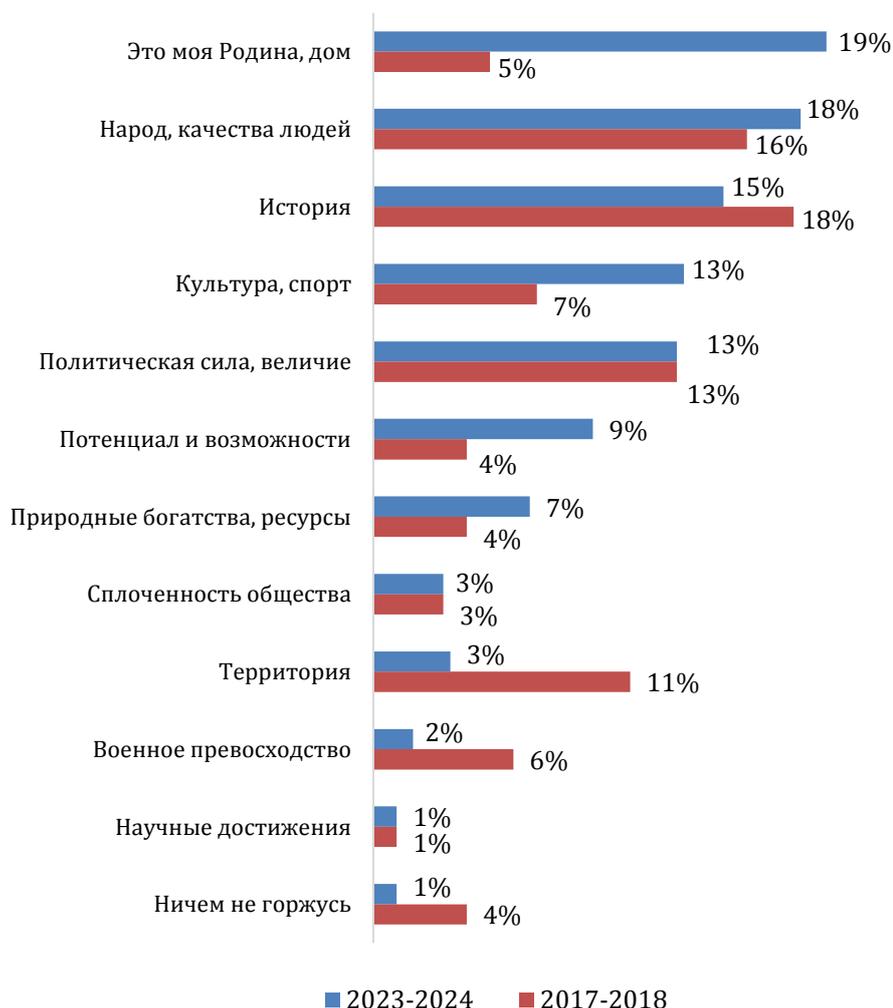

Рисунок 4 – Результаты ответов: «Я горжусь своей страной, потому что...»

Figure 4 – The responses: « I am proud of my country because...»

Сегодня россияне значительно чаще открыто выражают чувства любви и уважения к своей Родине, признают ее уникальность и гордятся тем, что Россия – это их Отечество: «Россия – Родина моя! Я люблю свою страну! У каждой страны есть свои особенности, традиции, культура и свои герои! В нашей огромной стране проживает множество народностей со своими традициями, культурой и самобытностью. Я счастлива, что я, моя дочь и внук живем в самой большой, безгранично великой, красивой и справедливой стране мира! Я с уверенностью могу сказать, что горжусь своей страной – Россией!» (женщина, старше 56 лет, высшее образование, Санкт-Петербург).

По сравнению с данными семилетней давности в ответах респондентов значительно чаще стали встречаться упоминания о достижениях нашей страны и ее граждан в сферах культуры и спорта, которые вызывают чувство гордости у людей. Более чем в два раза выросла доля респондентов, испытывающих это чув-

ство из-за наличия в России широкого спектра возможностей для реализации их созидательного потенциала и самореализации.

Вместе с тем мы зафиксировали и некоторые негативные тенденции в восприятии России. Снизилась доля респондентов, гордящихся вооруженными силами нашей страны. Мы связываем это с недовольством некоторой части населения событиями, происходящими в зоне СВО. В частности, с проблемами обеспечения бойцов необходимым снаряжением, которые фиксировались в информационном пространстве в период проведения исследования.

Рисунок 5 – Результаты ответов: Мне стыдно за свою страну, потому что...
 Figure 5 – The responses: I am ashamed of my country because...

Приведенные выше данные также свидетельствуют и о значительном росте доли россиян, не испытывающих чувства стыда за свою страну. Примечательно, что для некоторых респондентов сама формулировка этого вопроса показалась неприемлемой: «Мне не стыдно за свою страну. А есть такие, кому может быть стыдно? Это недостаток воспитания и это вообще глубоко несчастливые люди – им по жизни очень тяжело» (мужчина, 18–30 лет, среднее образование, Москва).

Несущественно выросла доля тех, кто считает, что Россия не может в полной мере реализовать свой социально-экономический потенциал: «Имея самые богатые ресурсы в мире, мы не можем добиться высоких показателей в уровне жизни для жителей отдаленных регионов нашей страны» (мужчина, 31–55 лет, высшее образование, Московская обл.).

Часть респондентов связали свои негативные эмоции по отношению к России с отсутствием привлекательных социально-экономических условий для молодых и амбициозных специалистов, что, в свою очередь, вызывает так называемую утечку мозгов.

Для более углубленного анализа представлений современных россиян о своей стране мы попросили их определить, что (или кто) делает нашу страну сильной или же, напротив, ослабляет ее (см. рис. 5, 6).

Наиболее сильными, по мнению участников опроса, сторонами современной России являются: многонациональный народ России (49 %), уникальные природные богатства нашей Родины (48 %), а также ее история, полная великих побед и достижений (46 %).

Рисунок 5 – Сильные стороны России в представлениях граждан
 Figure 5 – Russia’s strengths in the perceptions of citizens

Главной слабостью современной России, согласно мнению наших респондентов, является ее экономика – этот вариант значительно чаще встречался в ответах граждан (61 %). На втором месте – сфера науки и образования (39 %), на третьем – государство и власть (25 %). Отметим, что последняя категория очень тесно связана не столько с восприятием самого государства, сколько с отношением к некоторым представителям чиновничьего аппарата.

Сопоставление эмпирических данных, полученных в 2017–2018 и 2023–2024 гг., показывает, что представления о слабых и сильных сторонах России подверглись значительным изменениям. По большей части эти изменения можно охарактеризовать как положительные.

Наиболее ярко выраженными изменениями можно назвать рост доли тех, кто считает: сильными сторонами современной России являются государство (+11 п. п. по сравнению с прошлым замером), многонациональный народ нашей страны (+6 п. п. по сравнению с прошлым замером), ее культура (+4 п. п.). Помимо этого, фиксируется значительное снижение доли тех, кто считает слабыми сторонами современной России ее экономику (-18 п. п. по сравнению с прошлым замером), сферу науки и образования (-6 п. п. по сравнению с прошлым замером), государство (-13 п. п.), ее культуру (-14 п. п.). Подобные изменения, на наш взгляд, могут быть интерпретированы как результат постепенного привыкания общества к изменившемуся после начала СВО социально-экономическому, политическому, культурному контексту.

Рисунок 6 – Слабые стороны России в представлениях граждан
 Figure 6 – Weaknesses of Russia in the perceptions of citizens

Вместе с тем мы видим значительное сокращение доли тех, кто считает сильными сторонами России ее вооруженные силы (-17 п. п. по сравнению с прошлым), ее природные ресурсы (-11 п. п. по сравнению с прошлым замером), язык (-4 п. п. по сравнению с прошлым замером). Проанализировав тексты ответов, мы выявили относительно небольшой рост недовольства граждан с увеличением различных локальных и региональных конфликтов, возникающих на

почве национальных или религиозных разногласий. Значительные изменения в восприятии вооруженных сил и их влияния на образ России, на наш взгляд, вызваны завышенными ожиданиями граждан от действий Российской армии в зоне СВО – неоднократно в ответах респондентов мы встречали тезисы о том, что наши военные должны действовать жестче и эффективнее, чтобы как можно скорее разрешить конфликт и вернуться к мирной жизни.

Отметим также и то, что в 2023–2024 годах 48 % респондентов охарактеризовали природные ресурсы как фактор, делающий Россию сильнее, тогда как в 2017–2018 гг. этот показатель был значительно выше (59 %). Наблюдаемое снижение оценок, на наш взгляд, может быть связано с ощущаемым рядовыми гражданами беспрецедентным давлением на российскую экономику, которая тесно связана с природными ресурсами. В ответах респондентов нередко упоминались сюжеты, связанные с актуальным состоянием дел в мировой экономике, где Россия всё чаще сталкивается с критикой своей относительной зависимости от нефтегазового сектора, особенно в свете возросшего санкционного давления со стороны западных стран.

Проблемы науки и образования, как показал проведенный опрос, сохраняют свою актуальность для россиян, несмотря на небольшое снижение (с 45 % в 2018 году до 39 % в 2024 году). Это может свидетельствовать о том, что проблемы в этой области остаются на повестке дня, особенно в молодежной среде, представители которой сильнее прочих беспокоятся о перспективах выстраивания личностных траекторий развития в будущем.

Построение таблиц сопряженности позволило нам более детально проанализировать изменения в восприятии сильных и слабых сторон России в представлениях граждан. Анализ гендерных различий в восприятии страны показывает, что российские мужчины чаще выделяют государство и вооруженные силы как факторы, делающие нашу Родину сильнее. Женщины, в свою очередь, значительно чаще делали выбор в пользу того, что сила России по большей части заключается в ее людях. Помимо этого, женщины чаще выражали недовольство экономикой, что, согласно текстам ответов, связано по большей части с ухудшением социальных условий в стране, повышением цен на товары и услуги и инфляцией рубля. Представители старшего поколения, в свою очередь, показали себя как более терпимые к социально-экономическим проблемам внутри страны, но при этом они выражали большую озабоченность по поводу ключевых государственных решений и действий представителей российской власти.

Сегодня российские граждане определенно воспринимают свою страну значительно лучше, чем это было семь лет назад. Мы фиксируем рост декларируемого патриотизма, позитивную эмоциональную окраску ответов, характеризующих отношение респондентов к России:

«Я стал больше ценить ее в момент, когда осознал, что другой такой свободной и независимой страны, как Россия, больше нигде не встретить. У меня иногда возникал такой вопрос по типу: «Если бы я вдруг принял решение переехать в другую страну, то смог бы я чувствовать себя полноценным находясь там?» Думаю, что даже если бы я и уехал путешествовать из России, то после всё равно бы обязательно вернулся» (мужчина, 18–30 лет, высшее образование, Москва).

В 2024 г. Россия видится нашим гражданам как великая страна, которая

предоставляет россиянам все необходимые возможности и ресурсы для комфортной жизни «здесь и сейчас», а также обладает большим потенциалом для развития в будущем. Это указывает на то, что наше общество постепенно выходит из кризиса идентичности постсоветского периода. По сравнению с 1990–2010-ми гг., когда в массовом сознании мы фиксировали наличие «комплекса национальной неполноценности», вызванного социокультурным кризисом, сегодня можно говорить об определенных успехах в поисках общероссийской гражданской идентичности.

Затрагивая вопрос идентичности, нельзя не отметить, что сегодня национально-государственная идентичность преобладает над локальной (территориальной), этнической и религиозной идентичностями.

Важно отметить, что всего за один год до событий весны 2014-го отечественные социологи фиксировали обратный тренд: россияне, отвечая на вопрос об их идентичности, говорили о том, что они, прежде всего, считают себя жителями своих регионов, нежели гражданами страны в целом («Гражданская, этническая и региональная идентичность...», 2013). Данные наших исследований указывают на то, что этот негативный тренд был сломлен. Еще в 2017–2018 гг. мы зафиксировали существенные изменения в самоощущении и самоопределении россиян. Сегодня, как и семь лет назад, большинство респондентов идентифицируют себя, прежде всего, как граждан России. Причина подобных изменений – преодоление того самого кризиса национально-государственной идентичности, консолидация вокруг общих ценностей, национальных целей развития и национального лидера (см. рис. 7).

Рисунок 7 – Результаты ответов: «Для меня наиболее важно, что я являюсь...»
 Figure 7 – The responses: «The most important thing to me is that I am...»

Анализируя полученные в 2023–2024 гг. данные, выявлена интересная деталь. Граждане действительно стали относиться к своей стране значительно лучше, но при этом им сложно сформулировать конкретные причины, из-за которых изменилось их отношение к России (см. табл. 1).

Таблица 1 – Что повлияло на изменение Вашего отношения к России?
Table 1 – What influenced the change in your attitude towards Russia?

Вариант ответа	Доля, %
Политические изменения	14%
Ничего	13%
Изменения в экономике, благосостояние граждан	11%
Изменения в сфере внешней политики	9%
Результаты СВО	7%
Изменения в сфере внутренней политики	3%
Социальные, культурные изменения	3%
Изменения в сфере прав и свобод	3%
Другое	11%
Затруднились	26%

Высокий процент респондентов, выбравших варианты «ничего» и «затрудняюсь ответить», может указывать на то, что изменения в восприятии гражданами своей страны по большей части произошли именно на психоэмоциональном (аффективном) уровне, нежели на когнитивном (рациональное осмысление). Российские граждане понимают, что наша страна может быть в чем-то несовершенна, однако они готовы мириться с этим, так как их отношение к стране определяется не «холодным расчетом», а сильным эмоциональным чувством: *«Удивительно, но я стала испытывать больше любви и сострадания к своей стране. Какие бы ошибки она не совершала, я стала терпимее к ней, во мне проснулось больше патриотизма»* (женщина, 31–55 лет, высшее образование, Челябинская обл.).

Российская власть, которая является структурным элементом поликомпонентного образа страны как сложного конструкта массового сознания, также стала восприниматься российскими гражданами лучше (см. рис. 8).

Рисунок 8 – Результаты ответов: «Как бы Вы могли охарактеризовать власть в современной России? (эмоциональный знак)»

Figure 8 – The responses: How would you characterize the government in modern Russia? (emotional sign)

Анализируя тексты ответов респондентов на вопрос о характеристиках современной власти, мы обращаем особое внимание на присутствие в них индикаторов, указывающих на наличие запросов и нереализованных потребностей граждан, которые они неосознанно по исторически сложившейся в России политико-культурной традиции предъявляют к власти (см. рис. 9).

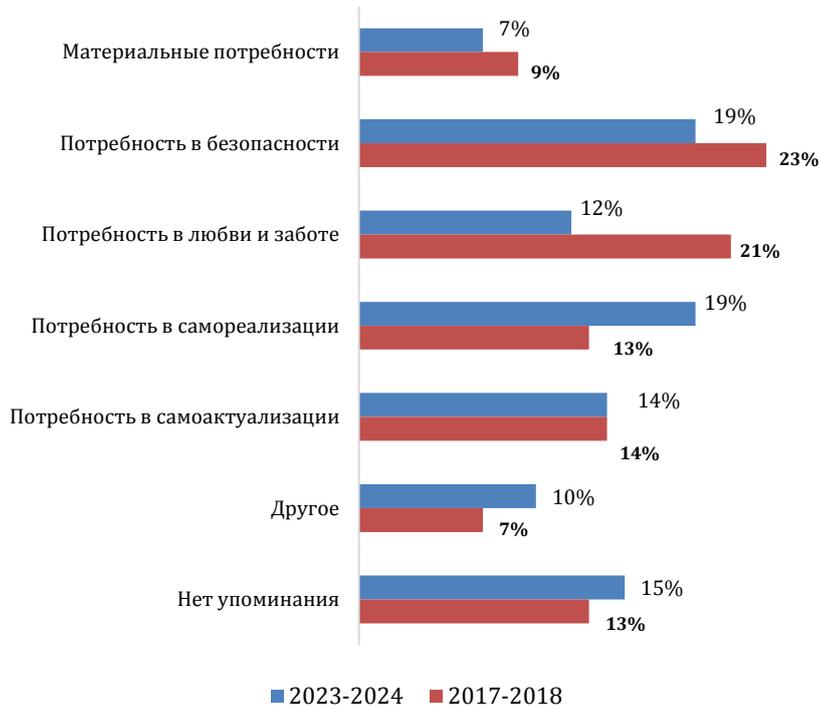

Рисунок 9 – Результаты ответов: «Как бы Вы могли охарактеризовать власть в современной России? (потребности)»

Figure 9 – The responses: « How would you characterize the government in modern Russia? (needs)»

Данные, полученные в 2023–2024 гг., свидетельствуют о произошедшем смещении акцентов в потребностях населения: мы фиксируем снижение обеспокоенности граждан вопросами безопасности (в условиях СВО это действительно может говорить о существенных изменениях психологического состояния общества), снижение доли тех, кому не хватает заботы со стороны государства (обычно нехватка заботы выражается в отсутствии или недостаточном объеме социально-экономической поддержки населения). Также мы можем наблюдать значительный рост потребности в самореализации – желания и готовности наших сограждан вносить свой деятельный вклад в сохранение и развитие России.

Анализ текущего состояния психологической оптики российских граждан предусматривает рассмотрение представлений россиян о своем личном будущем и будущем своей страны. Баланс между коллективными и индивидуальными ориентациями граждан является одной из ключевых характеристик.

Несмотря на значительную поддержку государства и его политического курса, существует значительная амбивалентность в восприятии будущего России и наблюдается высокая степень индивидуализма в оценке личных перспектив. Сегодня российские граждане выражают больший оптимизм, размышляя скорее о своем личном будущем, нежели о будущем страны (см. рис. 10).

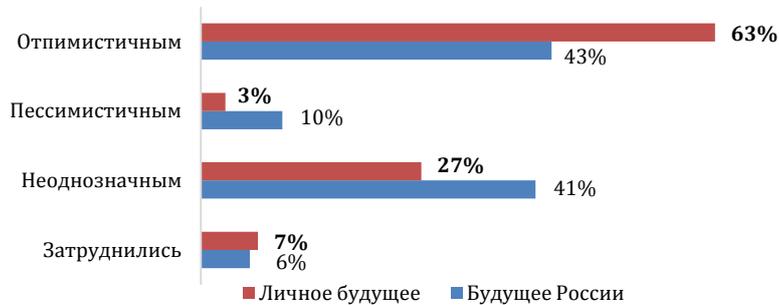

Рисунок 10 – Результаты ответов: «Мое будущее/будущее моей страны представляется мне...»

Figure 10 – The responses: «My future/the future of my country seems to me...»

Углубленный анализ ответов, полученных на этот вопрос, показал, что образы личного и странового будущего отличаются на содержательном уровне. Конструируя образ личного будущего, респонденты чаще апеллируют к более понятным и очевидным для них вводным параметрам, тогда как будущее страны кажется им более неопределенным и размытым. Мы связываем это с тем, что социально-политический контекст, в котором происходит восприятие страны, крайне динамичен, противоречив и сложен для осмысления. В связи с этим сознание граждан устремляется к сбережению психических ресурсов, которые тратятся на выработку отношения к потенциально травмирующим стимулам, что находит свое выражение в когнитивном упрощении представлений о будущем, их размытию.

Довольно логичным в этом контексте видится и переориентация фокуса внимания на личное планирование и прогнозирование. Несмотря на декларируемую любовь к Родине, современные россияне всё же испытывают чувства тревоги и неопределенности относительно социально-экономических и политических перспектив развития России. Ожидания большинства сосредоточены на стабильности и прогрессе, однако тревога по поводу глобальных угроз остается важным фактором, детерминирующим восприятие России ее гражданами (см. рис. 11).

Противоречивые оценки возможного будущего России, по мнению некоторых отечественных ученых, изучающих данную тему, могут оказывать негативное влияние и на личные ориентиры развития каждого человека (Горчакова, Филенко, Ларионова, 2024), что неблагоприятно влияет на психологическое состояние граждан, повышая уровень тревожности и неопределенности.

В этом контексте интересными представляются результаты исследования смысловых установок современных россиян, согласно которым личные установки на будущее, детерминирующие выбор траекторий личного развития в будущем, более устойчивы в сравнении с представлениями о возможных

сценариях развития государства и страны (Горшков, Тюрина, 2023). «Смыслы для себя», как называют их наши коллеги, представляют собой устойчивый мировоззренческий фундамент, на который опираются люди в ситуации социальной нестабильности. Но и в этом фундаменте наблюдаются изменения, которые можно охарактеризовать как общий тренд в моделировании гражданами России своего личного будущего.

Рисунок 11 – Результаты ответов: Как Вам кажется, какое будущее ожидает Россию?

Figure 11 – The responses: What future do you think holds for Russia?

Так, результаты исследования диагностики массового сознания россиян, проведенного научным коллективом ИС ФНИСЦ РАН в период 2020–2023 гг., свидетельствуют о том, что в обществе заметно снизилась уверенность в собственной субъектности – люди перестали чувствовать себя как самодостаточные «кузнецы своего счастья» и стали более явно осознавать зависимость от внешних обстоятельств и действий государства.

Текущая психологическая ситуация характеризуется высоким уровнем неопределенности и тревоги. Граждане, особенно представители более уязвимых социальных слоев, выражают опасения относительно возможных экономических и социальных потрясений. Это ощущение беспокойства подкрепляется не только экономической нестабильностью, но и международной политической ситуацией. Наиболее подверженными этому влиянию социальными группами, согласно результатам нашего исследования, являются жители отдаленных от федерального центра регионов, а также представители средней возрастной группы (от 36 до 55 лет).

Выявленная в ходе исследования противоречивость образа России характеризуется также четко артикулируемыми позитивными ожиданиями, которые не всегда обоснованы в сознании респондентов какими-либо конкретными причинными или объективными связями с фактами настоящего или прошлого. В связи с этим респонденты заменяют их на субъективные оценочные суждения (например, «неуверенность в завтрашнем дне, но уверенность в успехе»). В некоторых случаях ассоциативный ряд начинается категорией «неизвестность» или «неопределенность», а продолжается категориями «развитие»,

«рост». Основными запросами, выраженными в форме ожиданий от будущего, можно назвать: общее развитие и процветание страны, укрепление ее позиций на международной арене и установление мира с другими государствами (см. рис. 12).

В общем и целом эмоциональный знак представлений о будущем России демонстрирует положительную динамику. Большая часть респондентов выражает оптимизм в отношении долгосрочных перспектив страны, что связано с восстановлением психологического равновесия после пандемии и кризисных событий начала СВО. Однако сохраняется высокая степень неопределенности и амбивалентности в оценке ближайших перспектив развития России.

Рисунок 12 – Результаты ответов: Мне больше всего хочется, чтобы Россия...

Figure 12 – The responses: What I want most is for Russia to...

Заключение

Результаты проведенных исследований показывают значительные изменения в восприятии россиянами своей страны за последние семь лет. Прежде всего, наблюдается значительный рост позитивных эмоций и патриотических настроений в массовом сознании, что свидетельствует о серьезной трансформации как содержательно-смыслового наполнения образа России, так и психологической оптики, сквозь которую граждане воспринимают свою страну. Если в 2017–2018 гг. граждане в большей степени выражали нейтральное отношение к России, то в 2023–2024 гг. ощущение гордости за свою Родину и любовь к ней стали значительно более выраженными. Эти изменения связаны с преодолением постсоветского «кризиса идентичности», стабилизацией общественного сознания.

Наблюдаемый рост коллективистских тенденций определенно способствует консолидации общества, однако сохраняется амбивалентность в восприятии ближайших перспектив. Граждане выражают большую уверенность в личных перспективах, но вместе с тем заявляют об определенных опасениях за будущее страны в контексте глобальных социокультурных, политических и экономических угроз современности. Психологические установки граждан, их ценностные ориентации и ожидания относительно будущего страны подвержены изменениям, зависимым от актуального событийного контекста.

Список литературы:

1. Андреев А.Л., Андреев И.А., Слободенюк Е.Д. Размежевание и консолидация в российском обществе в контексте СВО. Полис. Политические исследования. 2024. № 1. С. 104–119.– DOI 10.17976/jpps/2024.01.08. – EDN VUHIXY.
2. Андреев А.Л., Петухов В.В. Россия и окружающий мир. Как меняется отношение россиян к парадигме «Европа – Азия». Свободная мысль. 2015. № 3. С. 107–118. – EDN UJZENX.
3. Аникин В.А. Кризис и национальное самосознание россиян. Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2016. № 5 (135). С. 202–231. DOI 10.14515/monitoring.2016.5.12. – EDN YFOSSP.
4. Великая Н.М., Тартыгашева Г.В., Новоженкина О.П. Представления о геополитическом будущем России как фактор консолидации российского общества. Регионология. 2023. Т. 31. № 2 (123). С. 275–293. – DOI 10.15507/2413-1407.123.031.202302.275-293. – EDN TXSBSX.
5. Власть и лидеры в восприятии российских граждан. Четверть века наблюдений (1993-2018). отв. ред. Е.Б. Шестопап. М.: Весь мир, 2019. 656 с.
6. Горчакова О.Ю., Филенко И.А., Ларионова А.В. Образ будущего студенческой молодежи в условиях новых вызовов: реализация базисных ценностей, оптимизм и удовлетворенность жизнью. Сибирский психологический журнал. 2024. № 91. С. 156–173.– DOI 10.17223/17267080/91/9. – EDN DDXZNG.
7. Горшков М.К., Тюрина И.О. Консолидация российского общества в условиях современных вызовов: историко-социологический и ценностно-мировоззренческий контексты. Вестник РУДН. Серия: СОЦИОЛОГИЯ. 2023. Т. 23. № 4. С. 720–739.– EDN FQZJXO.

8. Гражданская, этническая и региональная идентичность: вчера, сегодня, завтра. рук. проекта и отв. ред. Л.М. Дробижева. М.: Российская политическая энциклопедия, 2013. 485 с.

9. Дробижева Л.М. Российская идентичность: поиски определения и динамика распространения. Социологические исследования. 2020. № 8. С. 37-50. – DOI 10.31857/S013216250009460-9. – EDN IZTYSH.

10. Дудин И.В. Отношение населения страны к основным социальным противоречиям российского общества: состояние, динамика, факторы. Социологический журнал. 2024. Том 30. № 1. С. 90–112. DOI 10.19181/socjour.2024.30.1.5. – EDN GTQHVY.

11. Иванова М.Г. Роль национальных архетипов для формирования образа будущего России. Вестник РУДН. Серия: Политология. 2017. Т. 19, № 3. С. 309–315. – DOI 10.22363/2313-1438-2017-19-3-309-315. – EDN ZHYZAX.

12. Лейенс Ж., Дарден Б. Основные концепции и подходы в социальном познании. Перспективы социальной психологии. М.: ЭКСМО-Пресс. 2001. С. 128–155.

13. Мчедлова М.М. Религия в проектах современности: между алармизмом, политической целесообразностью и утопией. Полис. Политические исследования. 2024. № 2. С. 50–64. – DOI 10.17976/jpps/2024.02.05. – EDN ZAMWYG.

14. Образы государств, наций и лидеров. под ред. Е. Б. Шестопаля. М.: Аспект Пресс, 2008. 286 с.

15. Ольшанский Д.В. Психология масс. СПб.: Питер, 2002. 368 с.

16. Рогач Н.Н., Шаяхметов А.М. Кризис как фактор восприятия региональных лидеров (на материалах Москвы, Республики Башкортостан и Краснодарского края). Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2021. № 4. С. 76–92. – EDN SAEVJZ.

17. Российское общество и вызовы времени. Кн. 6. Под ред. М. К. Горшкова, Н. Е. Тихоновой. М.: Весь Мир. 2022. 276 с.

18. Русские ценности: Традиционные смыслы и их отражение в сознании современной молодежи: Коллективная монография. Под ред. С.В. Перевезенцева, А.В. Селезневой. М.: Квадрига, 2024. 720 с.

19. Седова Н.Н. Динамика смысложизненных установок россиян и консолидационного потенциала общества. Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2023. № 5 (177). С. 283–304.– DOI 10.14515/monitoring.2023.5.2498. – EDN PPNIKZ.

20. Седова Н.Н. Особенности трансформации мировоззренческих установок российской молодежи в контексте геополитического конфликта. Вестник Института социологии. 2023. Том 14. № 4. С. 176–198.– DOI 10.19181/vis.2023.14.4.10. – EDN XQEVZG.

21. Смутькина Н.В., Усманова З.Р. Актуализация образов прошлого в представлениях граждан о будущем России. Политическая наука. 2023. № 2. С. 254–272.– DOI 10.31249/poln/2023.02.11. – EDN HEYMLZ.

22. Традиционные ценности как основа нового мировоззренческого строительства России. В.Э. Багдасарян, Ю.Ю. Иерусалимский, арх. Сильвестр (С.П. Лукашенко); науч. ред. С.Н. Рябухин. Ярославль: Шукаева и семья, 2024. 296 с.

23. Шестопад Е.Б. Глубинная трансформация ценностных и идентификационных матриц российского общества: размышления над итогами круглого стола. Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2023. Т.1 , № 6. С. 7–30.
24. Cascio J. Broken Dreams (Transhuman Space). Steve Jackson Games, 2003. 144 pp.
25. Cascio J. Toxic Memes (Transhuman Space). Steve Jackson Games, 2004. 147 pp.
26. Markova I. Dialogicality and Social Representations. Cambridge: Cambridge University Press, 2003.

References:

1. Andreev, A.L., Andreev, I.A., & Slobodenyuk, E.D. (2024). Division and consolidation in Russian society resulting from the Russian special military operation. *Polis. Political Studies*, no.1, 104-119 pp. – EDN VUHIXY. (In Russ.).
2. Andreev, A. L. & Petukhov, V.V. (2015). Russia and the world around. How changes the attitude of Russians towards the Europe – Asia paradigm. *Svobodnaia mysl*, no.3, 107–118, pp. EDN UJZENX. (In Russ.).
3. Anikin, V.A. (2016). The crisis and national self-consciousness of Russians. *Monitoring obschestvennogo mneniya: ekonomicheskie i socialnye peremeny*, no. 5 (135), p.202–231. DOI 10.14515/monitoring.2016.5.12. EDN YFOSSP. (In Russ.).
4. Velikaya, N.M., Tartygasheva, G.V. & Novozhenina, O.P. (2023). Ideas about the Geopolitical Future of Russia as a Factor of Russian Society Consolidation. *Russian Journal of Regional Studies*, Том 31, no.2 (123), p.275–293 – DOI 10.15507/2413-1407.123.031.202302.275-293. – EDN TXSBSX. (In Russ.).
5. Shestopal, E.B., ed. (2019) *Power and Leaders in the Perception of Russian Citizens. A Quarter Century of Observations (1993-2018)*, Moscow: Vesi Mir, 656 pp. (In Russ.).
6. Gorchakova, O. Yu., Filenko, I. A. & Larionova, A. V. (2024). The Image of the Future of Student Youth Confronted With New Challenges: Implementation of Basic Values, Optimism and Life Satisfaction. *Sibirskiy Psikhologicheskii Zhurnal – Siberian journal of psychology*, no.91, p.156–173. DOI 10.17223/17267080/91/9. EDN DDXZNG. (In Russ.).
7. Gorshkov, M.K. & Tyurina, I.O. (2023). Consolidation of the Russian society under contemporary challenges: Social-historical and value contexts. *RUDN Journal of Sociology*, no.23 (4), p.720–739. EDN FQZJXO. (In Russ.).
8. Drobizheva, L.M., ed. (2013) *Civic, Ethnic and Regional Identity: Yesterday, Today, Tomorrow*, Moscow: Russian Political Encyclopedia, 485 pp. (In Russ.).
9. Drobizheva, L.M. (2020) Russian identity: In search for definition and distribution dynamics. *Sociological Studies*. no. 8. p. 37-50. DOI 10.31857/S013216250009460-9. EDN IZTYSH. (In Russ.).
10. Dudin, I.V. (2024). The nation's Attitude towards the Main Social Contradictions in Russian Society: current State, Dynamics, Factors. *Sociological Journal*, Vol. 30, no. 1, p.90–112. DOI 10.19181/socjour.2024.30.1.5. EDN GTQHVY. (In Russ.).
11. Ivanova, M.G. (2017) 'The Role of National Archetypes in Shaping the Image of Russia's Future', *Vestnik of RUDN. Series: Political Science*, T. 19, no. 3, pp. 309–315. DOI 10.22363/2313-1438-2017-19-3-309-315. EDN ZHYZAX. (In Russ.).

12. Leyens, J. & Darden, B. (2001) *Key Concepts and Approaches in Social Cognition, Perspectives in Social Psychology*, Moscow: Eksmo-Press, pp. 128–155. (In Russ.).
13. Mchedlova, M.M. (2024). Religion in modern projects: between alarmism, political expediency and utopia. *Polis. Political Studies*, no.2, pp 50–64. DOI 10.17976/jpps/2024.02.05. EDN ZAMWYG. (In Russ.).
14. Shestopal, E.B., ed. (2008) *Images of States, Nations, and Leaders*, Moscow: Aspect Press, 286 pp. (In Russ.).
15. Olshansky, D.V. (2002). *Psychology of masses*. St. Petersburg: Piter, 368 p. (In Russ.).
16. Rogach, N.N. & Shayaikhetov, A.M. (2021) 'Crisis as a Factor in the Perception of Regional Leaders (Based on Data from Moscow, the Republic of Bashkortostan, and Krasnodar Krai)', *Vestnik of Moscow University. Series 12: Political Science*, no.4, p. 76–92. EDN SAEVJZ. (In Russ.).
17. Gorshkov, M.K., Tikhonova N.E., ed. (2022). *Russian society and time challenges*. 6th book. Moscow, Ves' mir, 276 p. (In Russ.).
18. Pervezenev, S.V., Selezneva, A.V., eds. (2024) *Russian Values: Traditional Meanings and Their Reflection in the Consciousness of Contemporary Youth*, Moscow: Kvadriga, 720 pp. (In Russ.).
19. Sedova, N. N. (2023) *Dynamics of Russians' Attitudes and Consolidation Potential of Society*. Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes. no. 5. p. 283–304. – DOI 10.14515/monitoring.2023.5.2498. – EDN PPNIKZ. (In Russ.).
20. Sedova, N.N. (2023). Features of Transformation of Worldview Attitudes among Russian Youth in the Context of Geopolitical Conflict. *Vestnik instituta sotziologii*, Vol. 14, no. 4, p. 176–198. DOI 10.19181/vis.2023.14.4.10. EDN XQEVZG. (In Russ.).
21. Smulkina, N.V. & Usmanova, Z.R. (2023) 'Actualization of Images of the Past in the Perceptions of Citizens about the Future of Russia', *Political Science*, no. 2, p. 254–272. DOI 10.31249/poln/2023.02.11. EDN HEYMLZ. (In Russ.).
22. Bagdasaryan, V.E., Ierusalimsky, Yu.Yu. & Arch. Silvestr (S.P. Lukashenko), ed. (2024) *Traditional Values as the Basis for the New Worldview Construction of Russia*, Yaroslavl: Shukaeva and Family, 296 p. DOI 10.31249/poln/2023.02.11. EDN HEYMLZ. (In Russ.).
23. Shestopal, E.B. (2023) 'Deep Transformation of the Value and Identification Matrices of Russian Society: Reflections on the Outcomes of the Roundtable', *Vestnik of Moscow University. Series 12: Political Science*, T. 1, no.6, p. 7–30. DOI 10.55959/MSU0868-4871-12-2023-1-6-7-30. – EDN CTHELM. (In Russ.).
24. Cascio, J. (2003) *Broken Dreams (Transhuman Space)*, Steve Jackson Games, 144 pp. (In Eng.).
25. Cascio, J. (2004) *Toxic Memes (Transhuman Space)*, Steve Jackson Games, 147 p. (In Eng.).
26. Markova, I. (2003) *Dialogicality and Social Representations*, Cambridge: Cambridge University Press. (In Eng.).

Сведения об авторах:

Шестопа́л Елена Борисовна, МГУ им. М.В. Ломоносова; профессор, ведущий научный сотрудник отдела междисциплинарных исследований Института научной информации по общественным наукам (ИНИОН) РАН, e-mail:

shestop0505@rambler.ru, Author ID: 104409, SPIN: 8670-3083, <https://orcid.org/0000-0003-4778-4327>

Рогач Николай Николаевич, АНО «Экспертный институт социальных исследований», e-mail: nickolayrogach@gmail.com, SPIN-код: 2882-7140, AuthorID: 1146085, <https://orcid.org/0000-0001-7477-906X>

About the authors:

Elena B. Shestopal, Lomonosov Moscow State University; Professor, Leading Researcher, Department of Interdisciplinary Research, Institute of Scientific Information on Social Sciences (INION) of the Russian Academy of Sciences, e-mail: shestop0505@rambler.ru, Author ID: 104409, SPIN: 8670-3083, <https://orcid.org/0000-0003-4778-4327>

Nikolay N. Rogach, ANO "Expert Institute of Social Research", e-mail: nickolayrogach@gmail.com, SPIN-code: 2882-7140, AuthorID: 1146085, <https://orcid.org/0000-0001-7477-906X>

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Вклад авторов: все авторы внесли существенный вклад в проведение исследования и написание статьи, Все авторы – утвердили окончательный вариант статьи, несут ответственность за целостность всех частей статьи.

The authors declare no conflict of interest.

Authors' contribution: all authors made an equal contribution to the research and writing of the article. All authors - approval of the final version of the article, responsibility for the integrity of all parts of the article.

© Шестопал Е.Б., Рогач Н.Н., 2025